

РОЛЬ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В МЕДИАСООБЩЕНИЯХ

Е.П. Буторина¹, Л.В. Селезнева²

¹Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

²Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

Статья посвящена исследованию употребления пассивных конструкций в новостных сообщениях. Особое внимание уделяется порядку следования главных членов предложения и его связи со структурными и коммуникативными характеристиками медиасообщения. Материалом для анализа послужили результаты лексико-грамматического поиска по газетному подкорпусу Национального корпуса русского языка. Цель исследования – выявление наиболее часто встречающегося порядка следования главных членов предложения в пассивной конструкции медиасообщения и установление прагматических оснований такого выбора.

Ключевые слова: медиасообщение, порядок слов, грамматическая основа, страдательный залог, русский язык, прагматика.

Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию единиц, конструкций и категорий языковой системы в качестве средств структурирования и воспроизводства социального опыта в коммуникации включает не только исследование их системных позиций и свойств, но и описание условий и механизмов их выбора в различных речевых практиках. Анализ актуальных дискурсивных практик на том или ином языке позволяет описать размещение любого построенного на нём речевого произведения в пространстве смыслов, выборов, предпочтений и социальных отношений. Постулируемая связь языковых явлений с социально значимыми процессами дает нам возможность рассматривать речевую деятельность в той или иной социальной сфере как дискурсивную практику. Выделяя актуальные задачи в исследовании языка и речи, В.Е. Чернявская отмечает, что «фокус лингвистических разработок перемещался от вопросов внутритекстовой организации к процессам текстопостроения и текстовосприятия» [11: 137].

Учитывая всепроникающий характер медиа в современной коммуникации, можно говорить о представленности в медиадискурсе в той или иной степени всех актуальных речевых практик из разных сфер социального опыта. По-видимому, наиболее показательными для таких целей будут примеры синтаксического уровня, поскольку в соотношении грамматики предложения и прагматики высказывания отражается связь когнитивных механизмов представления типовой ситуации в дискурсивной практике и принципов выбора грамматических единиц, категорий и конструкций для её описания (см. подробнее [12]).

Представляется, что одним из наиболее показательных структурных феноменов, используемых для отражения типовой ситуации участниками той или иной дискурсивной практики, можно считать порядок слов в русском предложении, выполняющий «ряд важных функций как семантического, так и структурно-организационного характера» [1: 38]. В настоящее время ученые говорят о необходимости новой академической грамматики с включением в нее результатов дискурсивного анализа, который позволил бы выявить дискурсивные функции грамматических категорий [9]. Описание конкретного вида текстов и определённых конструкций в них позволит сделать предположения, касающиеся интерпретации оснований выбора тех или иных языковых средств, поскольку он может быть связан с различными условиями протекания дискурсивной практики: например функционирование залоговых конструкций может быть связано с типом дискурса, его прагматическими функциями [6: 884]. Е.В. Падучева также обращала внимание на различие дискурсивных функций неопределенно-личных конструкций, в семантике которых играет важную роль грамматическое представление подразумеваемого субъекта [7: 28], например, *Крымский мост **восстановят** к Новому году. Срок восстановления Крымского моста продлили до конца 2023 года* [Российская газета, № 29077 от 25 июля 2023] и пассивных конструкций, в которых деятель обозначен лишь на когнитивном уровне, например: ***Утверждены** основные характеристики бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС) на следующие три года.* [Законы, вступающие в силу с 1 января // Парламентская газета, 2021.12], *Посмотрят на просвет. **Обновлены** правила просветительской деятельности* [Российская газета, 2022.12]. Можно видеть, что подобные случаи часто встречаются в современных медиа. Использование таких форм предполагает построение соответствующих конструкций, в которых обращает на себя внимание частое использование непрямого порядка слов: в частности, в грамматической основе предложения: в приведённых выше примерах группа подлежащего следует за группой сказуемого.

Многие исследователи медиадискурса относят к базовым признакам новостных текстов распространённость в них пассивных глагольных форм, что отражает, по наблюдениям Т.Г. Добросклонской, «стремление к возможно более высокой степени объективности и непредвзятости» [4: 77] и связано «с намеренным дистанцированием производителя новостного текста от его получателя» [там же: 107], Например: ***Поймы Москвы-реки и окрестности Звенигорода переданы под застройку** (заголовок). На индивидуальное жилищное строительство, личное подсобное хозяйство или садоводство **могут быть выделены участки** площадью до 500 тысяч квадратных метров* [gazetabiznes.ru. 11.05.20].

При изучении синтаксиса традиционно ставят следующие вопросы: 1) порядок следования темы – ремы, 2) порядок следования

главных членов предложения: прямой и обратный порядок слов, 3) особенности синтаксического строя разных форм реализации языка: письменной и устной. А.М. Пешковский подчёркивал, что выбор синтаксического принципа (перестановки слов или их выделения) всегда должен иметь основания [8: 654]. Порядок слов в русском языке нередко характеризуется как «свободный», поскольку русские предложения отличаются разнообразием построения, но отступление от традиционного порядка слов, как правило, имеет прагматические причины, даже если они не всегда очевидны.

А.Н. Гвоздев предлагал различать описательный и повествовательный порядок слов, отмечая, что для повествования характерен прямой порядок, а для описания и введения в действие новых предметов предпочтительнее обратный [2: 171]. По наблюдениям О.В. Сиротининой, в письменной речи порядок слов определяется коммуникативным составом предложения, поскольку, как правило, «подлежащее и сказуемое находятся в разных коммуникативных группах» [10: 96]. Исследователь отмечает, что подлежащее занимает постпозицию по отношению к сказуемому, когда входит в группу нового или не имеет самостоятельного коммуникативного значения [10: 97 – 98]. Последнее, по её данным, чаще наблюдается в художественных текстах.

Существует ещё одна особенность медиадискурса, которая также может влиять на выбор залога и порядок слов в предложении, – это тип медиапрезентации, в частности реконструкция. Выбор этого типа предполагает, что реальное событие не воспроизводится, а «конструируется» в медийном пространстве [4: 146]. На это указывал и Т.А. ван Дейк, обращая внимание на то, что события действительности сами по себе не имеют значений, последние конструируются при их вербальном описании [3]. Так, новости – один из главных медийных жанров – представляют собой особый тип дискурса, который, как отмечал Т.А. ван Дейк, является, с одной стороны, «результатом сложившейся в определенных институциональных условиях социальной и профессиональной практики журналистской деятельности, а с другой – они являются важным условием для успешной когнитивной обработки текстов и журналистами, и читателями» [3: 230]. Речевая практика новостных медиа представляет собой разноплановое коммуникативное явление, при анализе которого учитывается социальный контекст, включающий характеристики участников коммуникации, особенности субъектно-объектных отношений, сведения о процессах производства и восприятия сообщения. В частности, может быть изучена практика выбора пассивных конструкций, позволяющего иначе расставлять акценты в актантно-ролевой структуре ситуации, описываемой предложением.

Цель нашего исследования состоит в выявлении наиболее часто встречающегося порядка следования главных членов предложения в пассивной конструкции медиасообщения и в установлении прагматических оснований такого выбора.

Материалом для анализа послужили примеры из результатов выдачи лексико-грамматического поиска в газетном подкорпусе (СМИ 2000-х) Национального корпуса русского языка (НКРЯ ruscorpora.ru). Поиск проводился по грамматическим признакам *brev&pass* среди материалов газетного подкорпуса центральных СМИ. Параметр *brev* использован для исключения форм полных причастий, которые не встречаются в предикативной позиции. Общее количество примеров 7 229 287, из которых были отобраны для анализа первые 100.

В проанализированной выборке количество предложений с постпозицией подлежащего составило 86%, среди них большинство подлежащих выражено неодушевлёнными существительными, одушевлённых всего 9%. Группа подлежащего при этом помещается в абсолютном конце предложения, является новой и коммуникативно значимой частью сообщения.

Часто в эту группу входят количественные данные (43% случаев от общего числа предложений с постпозицией подлежащего). Пример такого сообщения представлен в (1).

(1) *В 2024 году запланирован дефицит в объеме 522,65 миллиарда рублей* [Законы, вступающие в силу с 1 января // Парламентская газета, 2021.12],

Кроме того, нередки случаи указания даты (26% случаев), как в примере (2).

(2) *Утверждён федеральный бюджет на 2022 год и на плановый период 2023-2024 годов.* [Законы, вступающие в силу с 1 января // Парламентская газета, 2021.12].

В 31% случаев можно наблюдать осложнение обособленными членами или придаточными предложениями (пример (3)).

(3) *А спустя год, в 1895 году, был издан первый список абонентов Московской телефонной станции, в который вошли 1740 владельцев телефонов.* [Когда москвичи и питерцы впервые поздравили друг друга с новым годом по телефону // Парламентская газета, 2021.12].

Кроме самого многочисленного класса пассивных конструкций с постпозицией подлежащего, выраженного неодушевлённым существительным в конце предложения, были выявлены следующие менее многочисленные классы: в них не наблюдается нарушения традиционного порядка слов, но с точки зрения особенностей оформления актантно-ролевой структуры описываемой ситуации они могут представлять определённый интерес.

Пассивные конструкции, в которых грамматическое подлежащее занимает первое место в предложении, а в позицию нового, коммуникативно значимого фрагмента медиасообщения помещено наименование субъекта действия и нередко время действия, составили 4% (пример (4)).
(4) *Изменения внесены в Налоговый кодекс и подписаны президентом 5 апреля.* [Пенсии, вычеты и пособия: новые социальные законы // Парламентская газета, 2021.12].

Около 5% случаев приходится на предложения, в которых грамматическое подлежащее стоит в препозиции к сказуемому, а субъект действия вообще не выражен в пассивной конструкции (пример (5)).

(5) *В целом российская лунная программа рассчитана на период до 2040 г.* [«Роскосмос» ожидает подписания соглашения по лунной станции с Китаем в 2022 году // Ведомости, 2021.12].

Сходную с предыдущей, но отдельную группу составляют безличные предложения (4%), в которых нет ни грамматического подлежащего, ни фактического субъекта действия (см. пример (6)).

(6) *Кроме того, поручено доработать Концепцию развития отечественного кинематографа до 2030 года.* [На производство национальных фильмов выделяют дополнительное финансирование // Парламентская газета, 2021.12].

Менее 1% случаев пришлось на предложения, в которых описывается не реальное действие, а разные виды модальности: долженствование, возможность, желательность и т.п. (см. пример (7)).

(7) *Этот параметр банки обязаны учитывать при рассмотрении заявок на необеспеченные потребкредиты, ипотеку и ряд других займов.* [Выдачу кредитов россиянам ограничат // Парламентская газета, 2021.12]

Количественная обработка случайной выборки медиасообщений с пассивными конструкциями позволяет утверждать, что в 86% случаев в таких предложениях меняется порядок следования главных членов: подлежащее занимает место после сказуемого и размещается в коммуникативно значимой позиции конца высказывания. Чаще всего такое подлежащее выражено неодушевлённым существительным, случаи употребления одушевлённого подлежащего в таких конструкциях составили всего 9%. Интерес с точки зрения «конструирования» актантно-ролевой структуры описываемой ситуации представляют и некоторые случаи сохранения порядка следования главных членов предложения: сообщения с выраженным субъектом, который не совпадает с грамматическим подлежащим; отсутствие деятеля; отсутствие как субъекта действия, так и грамматического подлежащего; выражения модальности. Такие классы медиасообщений в дальнейшем могут быть исследованы более подробно.

Достаточно интересным, на наш взгляд, может быть и продолжение исследований в этом направлении, связанное со сферой медиасообщений. Например, по данным Т.Г. Добросклонской, для медиатекстов на английском языке «наиболее ярко интерпретационные

свойства пассива проявляются в определенных тематических новостных контекстах, а именно: сообщениях о конфликтных ситуациях, ситуациях противостояния властям (*military conflicts, ethnic conflicts, social disorder*), а также ситуациях, связанных с применением силы» [4: 80]. Пока по данным выборки для русского языка эта тенденция не нашла подтверждения: число примеров такого типа составило менее 3%. Возможно, провести более последовательную проверку этой гипотезы можно будет по результатам одновременного поиска по грамматическим, семантическим и некоторым дополнительным показателям.

Список литературы

1. Гак В.Г. Порядок слов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 388.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. М.: Просвещение, 1973. 350 с.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теории, методы, направления. М.: «КДУ», «Добросвет», 2020. 178 с.
5. Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20 № 4 С. 91–102.
6. Козлова Л.А. Этнокультурный потенциал залоговых форм и его дискурсная актуализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Лингвистика = Russian Journal of Linguistics». 2018. Т. 22. № 4. С. 874–894.
7. Падучева Е. В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект // Вопросы языкознания. 2012. № 1. С. 27–41.
8. Пешковский А.М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика. М.: Флинта. 2018. 712 с.
9. Рогова К.А. На пути к новой академической грамматике // Мир русского слова. 2018. №2. С. 5 – 11.
10. Сиротинина О.Б. Главные члены предложения // Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 95–110.
11. Чернявская В.Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С.135–148.
12. Butorina E.P., Selezneva L.V. Discourse practices of media and word order in the Russian language // Man. Society. Communication. Ser. "European Proceedings of Social and Behavioural Sciences" Том 108. Лондон: ISO LONDON LIMITED - European Publisher. 2021. Pp.1049–1057.

Об авторах:

БУТОРИНА Елена Петровна – д-р филол. н., доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д. 6); e-mail: elenabutorina@yandex.ru

СЕЛЕЗНЕВА Лариса Васильевна – д-р филол. н., доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Института русского языка им. А.С. Пушкина (117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6); e-mail: loramuz@yandex.ru

THE ROLE OF PASSIVE VOICE CONSTRUCTIONS IN MEDIA MESSAGES

Е.Р. Butorina¹, L.V. Selezneva²

¹Russian State University for the Humanities, Moscow

²Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The article is devoted to the study of the use of passive voice constructions in news reports. Particular attention is paid to the order of the main members of the sentence and its connection with the structural and communicative characteristics of the media messages. The material for the analysis was the results of a lexical and grammatical search in the newspaper subcorpus of the Russian National Corpus. The purpose of the study is to establish by quantitative methods the preferred order of the main members of the sentence in the passive voice structure of the media message and its connections with pragmatics.

Keywords: *media message, word order, passive voice, Russian, grammatical basis of the sentence, linguistic pragmatics.*

About authors:

BUTORINA Elena Petrovna – Dr of Philology, Associate Professor, Professor of the Department for Theoretical and Applied Linguistics, Institute for Linguistics, Russian State University for the Humanities (125047, Miuskaya Sq. 6, Moscow); e-mail: elenabutorina@yandex.ru

SELEZNEVA Larisa Vasilievna – Dr of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Literature and Intercultural Communication Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute» (117485 Academic Volgin Str., 6, Moscow); e-mail: loramuz@yandex.ru

© Буторина Е.П., Селезнева Л.В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.09.23

Подписана в печать 06.10.23